

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Юй Цзе «Общество ревнителей русского исторического просвещения в

память императора Александра III: коммеморативные практики и

политическая конъюнктура, 1895–1914 годы»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по

специальности 5.6.1 – Отечественная история

В центре внимания диссертантки – одна из общественных исторических организаций, сфера деятельности которой, популярная в то время, если вспомнить Русское историческое общество (РИО), Общество любителей древней письменности и др. Однако деятельность конкретно этой организации, Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (ОРРИП), отличается от других подчеркнутой политической направленностью.

Сам по себе феномен общественной самоорганизации в области науки и просвещения уже давно стал предметом исследовательского внимания, есть работы и по истории ОРРИП (например, известные диссертанту труды В. Каплан), но акцент на политической составляющей ОРРИП – это новый подход, заслуга диссертантки. Она рассматривает деятельность общества не только как чистое стремление увековечить память Александра III, не только как попытку противостоять либеральным комитетам грамотности, но и как фактор идеологической борьбы, имеющий своей целью воздействие и на общество, и на Николая II (с. 4). Я совершенно разделяю утверждение исследовательницы, что «фактически ОРРИП ставило задачу формулирования исторического прошлого, конкурировавшего с либеральным» (с. 57). Такая постановка проблемы позволяет ввести историю Общества не только в контекст развития историографии или общественного мнения, но и политической борьбы того времени, особенно до ее легализации в конце 1905 г.

Этот контекст тесно связан с вопросом о коммеморации Александра III не только как целенаправленным формированием исторической памяти, но и созданием образов Александра III и его царствования как эталона монарха консервативной направленности (с. 8). Однако при справедливости самой идеи нужно отметить, что за формирование «правильного» образа развернулась настоящая борьба, в которой участвовали люди, нравственно небезупречные, стремившиеся заработать на этом политический капитал (В.П. Мещерский, Е.В. Богданович). Их активность в контексте усилий С.Д. Шереметева и его окружения создать и закрепить «свой» образ царя-миротворца показывает другой аспект – борьбу за влияния на молодого царя, чему, думаю, в диссертации следовало бы уделить несколько больше внимания.

Наконец, интересен опыт Общества по созданию местных организаций. Строгая централизация их деятельности, идеологический контроль за ней, как это убедительно показано в диссертации, требовали значительного внимания со стороны

руководства Общества. Тесная связь с администрацией, несомненно, была (об этом косвенно свидетельствует участие первых лиц губерний в деятельности ОРРИП), но она не имела вызывающего характера, местные отделения не претендовали на казенное финансирование. Вообще все усилия по распространению «правильной» идеологической картины царствования Александра III и их результативность (наличие общественного интереса к читальням) говорят о хорошей организации и правильных постановках задач, что показано впервые в историографии. ОРРИП, как и другие монархические организации, не ставило своей целью максимальное вовлечение в свои ряды идейных сторонников (несмотря на то, что легко могло бы это сделать), то есть воспроизводило опыт коллег (РИО или созданного позднее Русского собрания и др.). Полагаю, что такие особенности отразили предысторию формирования правого политического лагеря в России, и черты эти на том этапе разительно контрастировали с приемами будущих политических партий с их погоней за массовостью. Характерно, что и ОРРИП, и подобные общества перестали быть важным фактором публичной деятельности после 1905 г., когда наследие Александра III отступило на задний план перед реалиями революции. Хорошая организация позволила сохранить действующую структуру, но сильно ударила по популярности, что подтверждает обоснованность заключения диссертации: общий конечный неуспех ОРРИП был предопределен скорой сменой эпох, хотя, конечно, некоторое влияние на общество оказала и конкуренция персон (с. 190, 201).

В диссертации хорошо прописано целенаправленное воздействие коммеморации на массовую – не очень грамотную – аудиторию для формирования у нее устойчивых идеологем. В частности, это делалось с помощью конструирования биографии Александра III на доступном для не отягощенного знаниями читателя, когда усилия даже такого проверенного автора – биографа царей, как С.С. Татищев, не прошли строгую цензуру С.Д. Шереметева, оставшись на архивной полке.

Юй Цзе основательно проработала историографию, причем разобрала не только работы, непосредственно затрагивающие деятельность ОРРИП, но и сопутствующие вопросы, в частности, касающиеся теории изучения коммемораций и других практических примеров подобных практик в политической истории дореволюционной России. Такое сегментированное рассмотрение исследований по теме диссертации представляется абсолютно оправданным, поскольку оно соответствует теме диссертации, которая подразумевает фокусировку как на политической истории, так и на круге проблем, получивших название *memory studies*. Вместе с тем при обращении к опыту применения данного исследовательского подхода к истории императорской России можно было бы привлечь в качестве историографии и некоторые работы, относящиеся к всеобщей истории. Среди таких трудов можно назвать, например, хотя бы переведенный на русский язык фундаментальный труд Э. Канторовича «Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии», или непереуведенную книгу П. Бурке *The Fabrication of Louis XIV*. Думается, что нелишними для темы стали бы и работы О.С. Поршневой по исторической имагологии. Впрочем, их отсутствие в обзоре

литературы не является критическим, просто при дальнейшей работе над темой диссертантке следовало бы расширить круг анализируемой историографии, в том числе и за счет работ, относящихся к коммеморативным практикам ОРРИП лишь опосредованно.

Работа состоялась во многом благодаря тому, что автором была привлечена репрезентативная источниковая база. Так, невозможно было бы говорить о деятельности Общества без обращения к его делопроизводственной документации. Эта документация, отложившаяся в отдельном фонде РГИА, является практически основным источником автора. При этом Юй Цзе удалось «заставить» такого рода источники «заговорить» в полный голос, хотя хорошо известно, что подобные материалы довольно сложны для интерпретаций, например, в плане отделения намерений от действий, имевших место в действительности. Автор верифицирует сведения канцелярии Общества документами личного происхождения. И в этом смысле следует указать на еще одну источниковую находку автора – дневник и личную переписку С.Д. Шереметева, несмотря на сложность почерка графа. Эти источники хранятся в фонде рода Шереметевых в РГАДА. Таким образом, инновационный характер диссертации прежде всего обусловлен именно ее качественной источниковой базой, с которой исследовательница умеет правильно работать.

Также необходимо отметить и основательно прописанный методологический раздел диссертации. Обычно столь скрупулезный анализ присущ докторским работам, но в данном случае налицо дотошное указание методов с отсылками к тем фрагментам диссертации, которые их наиболее ярко иллюстрируют.

В работе впервые приводятся уникальные и нигде более не упоминаемые факты. Это сполна относится, например, к истории подготовки биографии Александра III сразу двумя авторами – С.С. Татищевым и В.Н. Лясковским. В историографии чаще упоминается лишь изданный фрагмент С.С. Татищева. Более того, из приводимых автором данных становится понятно, что сложности в работе С.С. Татищева были во многом обусловлены тем, что С.Д. Шереметев активно влиял на выбор автора биографии и поддерживал в качестве такового именно В.Н. Ляковского. Благодаря личным записям С.Д. Шереметева можно узнать и об отношении к инициативам общества Николая II и вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Очень интересна и личная переписка между С.Д. Шереметевым и главой московского отдела ОРРИП И.Ф. Тютчевым. Эта переписка позволяет выяснить, какие реальные проблемы стояли перед местными отделами, в том числе и перед отделом в Первопрестольной.

Необходимо отдельно сказать о предпринятом диссертанткой анализе изданий Общества, прежде всего сборника «Старина и новизна». Благодаря внимательному разбору содержания этой печатной продукции видно, какие были приоритеты в осуществлявшихся Обществом коммеморациях, кто еще, помимо Александра III, становился объектом целенаправленного памятования. Исключительно интересно сделанное автором наблюдение о переносе коммеморационных приемов с покойного

императора на уходивших из жизни видных членов ОРРИП. То есть Общество фактически претендовало на создание своего рода целой индустрии памяти, которая должна была формировать определенным образом идеологически выдержанный образ прошлого, включая и образы целого ряда фигур – как объектов, так и субъектом коммеморационных практик.

Важны сделанные автором на основе практик Общества выводы, относящиеся к месту представителей консервативных мыслителей, государственных и общественных деятелей в контексте политического развития России в конце XIX – начале XX в., к пониманию ими модернизации и в принципе необходимых для страны перемен. К сожалению, феномен русского политического консерватизма, в отличие от либерализма, по-прежнему остается гораздо хуже изученным. Во многом это вызвано тем, что дореволюционные консерваторы, несмотря на разделяемые всеми ими политические и культурные ценности, оставались крайне разобщенными, причем именно в силу сохранявшихся между ними межличностных конфликтов или противостояний. Опыт ОРРИП, как это видно на примерах и центральных его подразделений, и местных отделов, не стал в этом смысле исключением. На протяжении всей своей истории Общество оставалось не слишком централизованной структурой, что мешало проводимой им коммеморации эпохи Александра III. Правда, даже при условии достижения Обществом большей поведенческой гомогенности его членов итог работы ОРРИП качественно не отличался бы от реальных результатов деятельности Общества.

Отдельно нужно сказать о первом параграфе первой главы («Позитивная, негативная и нейтральная коммеморации Александра III»), посвященном биографическим очеркам об императоре, в том числе на иностранном языке. Сюжет выходит за рамки истории ОРРИП, но представляет собой большой интерес. Юй Цзе едва ли не впервые привлекла внимание к некоторым авторам, в частности, к деятельности Эмиля Диллона, корреспондента Daily Telegraph, в России, хорошо осведомленного о разных сторонах российской действительности, включая негласную политическую жизнь (с. 42–46). Юй Цзе подробно разбирает только книгу Ч. Лоу, одну из самых известных о России вообще, и ее источники (кстати, псевдоним Vasilı Paul, оставшийся загадкой для диссертантки (с. 36), принадлежал известной целой серией мемуаров про Россию второй половины XIX – начала XX в. К. Радзивилл). Мне кажется, в этом контексте следовало бы упомянуть и У. Стэда, опубликовавшего свою «Правду о России» еще в 1888 г., но оказавшегося единственным иностранным журналистом, получившим аудиенцию у Александра III. Несмотря на то, что это была неподцензурная литература, тон этих работ в большей части был благожелательным по отношению к царю и России. Были ли иностранцы нейтральны и объективны? Не нужно забывать, что на них пытались воздействовать из России разными путями, чтобы продвигать в Европу желательный образ империи. В частности, этим усиленно занималась О.А. Новикова в Англии, Ж. Адан во Франции, поэтому их усилия нельзя не учитывать при анализе исходных данных для работ авторов, писавших про самодержавие.

Несмотря на то, что в работе преобладает нарратив, я отнес бы это не к ее недостатку, а скорее – к заслуге исследовательницы, сумевшей мобилизовать и корректно подать читателю большой и интересный материал, который до этого был практически неизвестен даже специалистам и слабо задействован в исследованиях.

Из замечаний упомяну еще необъяснимую периодизацию истории ОРРИП, в которой первый этап (1894–1895 гг.), обозначенный как «преддверие» образования Общества, хронологически поглощен вторым (1894–1904 гг.). Одновременно непонятно, как подготовительный этап может полностью входить в период его активной деятельности (с. 8–9).

Также работу, несомненно, обогатили бы замечания о том, в какой мере ОРРИП оказалось связанным с возникшими в начале XX в. политическими партиями соответствующей идейной направленности. Понятно, что такие партии действовали уже в совершенно иной политической обстановке, какой не было в первые годы существования Общества, но вместе с тем можно говорить об определенном политическом наследии ОРРИП, которое так или иначе проявлялось в повседневных практиках общественно-политических структур периода после 1905 г. Понятно, что ответ на такой вопрос требует отдельного исследования и не вписывается в проблемную постановку данной диссертации. Но тем не менее автору следовало бы поразмышлять и над ним, особенно в том случае, если будет продолжена работа над историей ОРРИП. В конце концов, Общество существовало не в безвоздушном пространстве, имели место персональные связи между его членами и иными организациями. Приближение к реконструкции этой сложной консервативной палитры существенно обогатило бы наши представления о последних годах существования империи.

Однако сделанные замечания не снижают высокой оценки работы. Поставленные перед исследованием задачи реализованы, положения, вынесенные на защиту, в достаточной степени аргументированы по тексту диссертации. Необходимо отметить и серьезную апробацию диссертации, несколько работ автора опубликовано в высокорейтинговых изданиях. Юй Цзе выказала высокий уровень археографической и источниковедческой компетентности. Автореферат отражает содержание всей работы.

Таким образом, диссертация Юй Цзе отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В силу сказанного выше Юй Цзе заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новой истории России, заместитель директора по научной работе ФГБУН «Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук»

Лукоянов Игорь Владимирович

Контактные данные:

тел.: +7 (812) 235-15-80, e-mail: info@spbiiran.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская улица, д. 7.

Тел.: +7 (812) 235-15-80. E-mail: info@spbiiran.ru

Подпись Лукоянова И.В. заверяю:

Подпись Лукоянова И.В.
7.12.2008